

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В 1910—1914 гг.

А. Ф. ИЕРУСАЛИМСКИЙ

В истории революционного крестьянского движения в России видное место занимает период нового революционного подъема. В 1910—1914 гг. расширились социально-экономические основы для развития массового крестьянского движения. Столыпинская реформа обострила аграрный кризис, усилила процесс разорения крестьянства. Революционное движение в деревне протекало тогда в условиях усиления монополистического капитализма и при более развитых, чем до 1905 г., отношениях между классами. Выросла численность и организованность промышленного пролетариата. Усилилась общность интересов рабочего класса и крестьянства в борьбе не только с помещиками и самодержавием, но и с контрреволюционной буржуазией, активно поддерживавшей политику самодержавия. Изменилось соотношение социальных сил в самом крестьянстве. Усилились пролетарские и полупролетарские элементы в деревне, возросла их авангардная роль в борьбе крестьянских масс.

Революционное движение крестьянства в 1910—1914 гг. сохраняло свой демократический характер, но оно развивалось по-новому: более высокими темпами и при возросшем влиянии пролетариата и его партии. Однако на пути этого движения стояли огромные трудности, тормозившие его новый подъем. Настроения апатии, охватившие значительную часть крестьян в период столыпинской реакции, сохранились и в первые годы нового революционного подъема. Все демократические организации в деревне были по существу разгромлены. Царское правительство продолжало душить всякое революционное выступление. Черносотенная и либеральная печать изо дня в день отравляла сознание крестьян.

Несмотря на важность конкретно-исторического изучения хода крестьянского движения в 1910—1914 гг., этот вопрос до сих пор слабо освещен в нашей исторической науке. В последнее время появилось несколько статей о развитии крестьянского движения этого периода в ряде областей и губерний. Большой фактический материал о крестьянских выступлениях содержится в кандидатских диссертациях, посвященных работе большевистской партии среди крестьянства, укреплению союза пролетариата и крестьянства, итогам столыпинской аграрной реформы в отдельных районах страны¹. В этих работах приведены новые данные, конкретизирующие известные ленинские положения о характере и формах крестьянского движения, о его развитии в 1910—1914 гг. Все исследователи единодушно указывают на рост революционного крестьянского движения в это время. Однако, несмотря на значительную работу, проведенную советскими историками по изучению революционной борьбы в деревне в 1910—1914 гг., мы до сих пор не имеем трудов, характеризующих развитие крестьянского движения в стране в целом за эти годы, обобщающих фактический материал о крестьянских выступлениях этого периода. Данные же, которыми до настоящего времени оперирует наша литература по вопросу о развитии крестьянского движения в условиях нового революционного подъема, крайне неточны. Почти все исследователи, рассматривающие развитие крестьянского движения в 1910—1914 гг. безоговорочно приводят цифры, выведенные С. М. Дубровским еще в 1925 г. на основании материалов Департамента полиции (см. табл. на стр. 110).

С. М. Дубровский оговорил в своей книге, что «данные эти неполны: так, за 1912—1914 гг. их почти нет»².

¹ См., напр., М. Егоров. Крестьянское движение в Центральной Черноземной области в 1907—1914 годах. «Вопросы истории», 1948 г., № 5; Л. П. Липинский. Крестьянское движение в Минской губернии в 1912—1914 гг. «Известия Академии наук Белорусской ССР», 1944, № 5; А. М. Магомедов. Из истории борьбы большевистской партии за укрепление союза рабочего класса и крестьянства в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.), Дагестанский филиал Академии наук СССР. Ин-т истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. «Ученые записки», т. II, Махачкала, 1957; Н. И. Куклин. Борьба большевистской партии за союз рабочего класса и крестьянства в период нового революционного подъема, канд. дис., М., 1955 и др.

² С. М. Дубровский. Столыпинская реформа. Капитализация сельского хозяйства в XX веке, изд. 2, М., 1930, стр. 298—303.

По этим данным создается представление об упадке крестьянского движения после 1910 г. Однако это явно противоречит подлинной картине развития революционного движения в деревне в исследуемый период.

Г о д ы	Число крестьянских выступлений	
	Всего по стране	Из них по Европейской России
1910	6275	6261
1911	4567	4522
1912	1810	1791
1913	647	646
1914	6	6
Всего	13 305	13 226

В этом сообщении автор не претендует на исчерпывающее решение вопроса о развитии крестьянского движения в условиях нового революционного подъема и освещение многогранной деятельности большевистской партии в деревне. Последний вопрос требует специального исследования, а для изучения всех проблем, связанных с историей крестьянского движения, необходимы усилия коллектива исследователей. В сообщении делается попытка показать основную тенденцию развития крестьянского движения в 1910—1914 гг. и на основе конкретных данных раскрыть указание В. И. Ленина о чрезвычайно сильном озлоблении и брожении в крестьянстве в рассматриваемый период³. Конечно, анализ крестьянского движения нельзя основывать на изучении одной только количественной стороны движения. Необходимо учитывать всю совокупность факторов, определяющих его силу и развитие — характер крестьянских выступлений, их массовость, роль и удельный вес различных видов борьбы на каждом этапе, степень сознательности и организованности крестьян, руководящую силу движения и т. д. В условиях нового революционного подъема крестьянское движение развивалось в трех направлениях: против помещиков, сельской буржуазии и против царских властей. Формами крестьянской борьбы являлись поджоги, порубки, потравы, арендное движение, захват помещичьих и кулацких земель, противодействие размежеванию общинных земель на хутора и отруба, забастовки сельскохозяйственных рабочих, столкновения крестьян с царскими властями, полицией и войсками на почве взимания податей, недоимок и др., выступления крестьян против существующего порядка управления и т. д.

По сравнению с периодом первой русской революции, в 1910—1914 гг. изменились роль и удельный вес отдельных форм борьбы. Почти полностью прекратился разгром помещичьих имений. Значительно уменьшилось число сельскохозяйственных забастовок. Резко сократились случаи захвата помещичьих земель, увоза хлеба и пр. Но в этот период усилились выступления крестьян против царских властей, развернулась борьба трудящегося крестьянства против сельской буржуазии, сильно поднялся удельный вес поджогов аграрного характера, которые являлись наиболее распространенной формой крестьянской борьбы в 1910—1914 гг. Однако роль поджогов в новых условиях изменилась. В 1905—1906 гг. они были неразрывно связаны с высшей формой крестьянского движения и, как правило, завершались разгромом помещичьих имений. В 1910—1914 гг. поджоги представляли в своей массе первоначальную форму борьбы крестьян. Абсолютное преобладание этой формы борьбы над всеми другими отражало то глухое озлобление, которое царило среди разоренных и голодающих крестьян после проведения столыпинской реформы. «Озлобление в деревне страшное, — писал В. И. Ленин в 1913 г. — То, что называют хулиганством, есть последствие главным образом неимоверного озлобления крестьян и первоначальных форм их протеста»⁴. Если в 1905—1906 гг. поджоги были направлены почти исключительно против помещиков, то в 1910—1914 гг. они в такой же степени были обращены против

³ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 158.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 167.

сельской буржуазии. Даже черносотенная печать вынуждена была признать, что хуторяне и отрубщики точно в неприятельской стране «испытывают партизанскую осаду со стороны деревенской вольницы. Их жгут и травят, травят и жгут»⁵.

С. М. Дубровский, указывая на резкое сокращение общего числа крестьянских выступлений после 1910 г., основывается главным образом на материалах о падении числа поджогов аграрного характера в 1911—1914 гг. По его данным в Европейской России в 1910 г. было 5182 поджога, в 1911—1791, в 1912—398, в 1913—89 и в 1914 г.—только 2⁶. Но эти цифры явно не соответствуют действительности. Департамент полиции регистрировал только наиболее крупные поджоги, а относительно 1912—1914 гг. и такие сведения крайне неполны. Обобщенные данные о числе поджогов аграрного характера в 1911—1914 гг. отсутствуют, но о тенденции их развития можно судить по росту поджогов в целом в основных центрах крестьянского движения. Этот рост происходил главным образом на аграрной почве. Отмечая вынужденные признания бывшего министра земледелия Ермолова в книге «Современная пожарная эпидемия в России» об увеличении после первой русской революции числа пожаров в деревнях, В. И. Ленин писал: ««Покою» не только на 20 лет, но и на три года Столыпин не создал и создать не может: вот та неприятная истина, которую напомнил царским слугам книга бывшего министра о деревенских пожарах»⁷. По данным губернских статистических комитетов, в деревнях Московской, Владимирской, Нижегородской, Костромской, Пензенской, Воронежской, Самарской, Уфимской, Киевской, Таврической и Минской губерний в 1910 г. по причине поджогов произошло 2979 пожаров, в 1911—3345, в 1912—2782 и в 1913 г.—3084. В пятилетии 1900—1904 гг. из-за поджогов возникло 10,3% общего числа деревенских пожаров, в 1905—1909 гг.—14,9%, в 1910 г. в вышеуказанных 11 губерниях от поджогов произошло 18% пожаров в деревне. Этот процент остался стабильным и для 1911 и 1913 гг., в 1912 г. он незначительно снизился (17%)⁸. В действительности число поджогов в деревнях было еще больше, ибо тысячи случаев оставались невыясненными и заносились в графу пожаров, возникших «от неизвестных причин». В 1912—1913 гг. участились случаи групповых и повторных поджогов. Иногда они сочетались с разгромом хозяйств сельской буржуазии и помещичьих имений. В циркуляре от 6 декабря 1911 г. Департамент полиции отмечал, что в крестьянском населении «появилась агитация в том направлении, чтобы заблаговременно сжигать помещичьи усадьбы и вырубать и свозить принадлежащие им леса и этим путем достигнуть полного перехода всей помещичьей земли во владение крестьян»⁹.

Основным показателем уровня развития крестьянского движения является открытая массовая борьба крестьян против помещиков, кулаков и царских властей. По дан-

⁵ См. у В. И. Ленина. Соч., т. 16, стр. 329.

⁶ С. М. Дубровский. Указ. соч., стр. 304, 309.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 330.

⁸ Составлено по данным обзоров губерний за 1910—1913 гг. «Обзор Московской губернии за 1910 г.», М., 1911, ведом. 6; за 1911 г., изд. 1912, ведом. 6; за 1912 г., изд. 1913, ведом. 6; за 1913 г., изд. 1914, ведом. 6; «Обзор Владимирской губернии за 1910 г.», Владимир, 1911, ведом. 31; за 1911 г., изд. 1912, ведом. 36; за 1912 г., изд. 1913, ведом. 25; за 1913 г., изд. 1914, ведом. 24; «Обзор Нижегородской губернии за 1910 г.», Нижний Новгород, 1911, прилож. 8; за 1911 г., изд. 1912, прилож. 8; за 1912 г., изд. 1914, прилож. 8; за 1913 г., изд. 1915, прилож. 8; «Обзор Костромской губернии за 1910 г.», Кострома, 1911, ведом. 7; за 1911 г. изд. 1912, ведом. 7; за 1912 г., изд. 1913, ведом. 7; за 1913 г., изд. 1914, ведом. 8; «Обзор Пензенской губернии за 1910 г.», Пенза, 1911, ведом. 11; за 1911 г., изд. 1912, ведом. 10; за 1912 г., изд. 1913, ведом. 9; «Обзор Воронежской губернии за 1910 г.», Воронеж, 1911, стр. 119; за 1911 г., изд. 1912, стр. XXXIII; за 1912 г., изд. 1913, стр. 119; за 1913 г., изд. 1914, стр. XXXIII.

«Приложение к всеподданнейшему отчету самарского губернатора за 1910 г.», Самара, 1911, ведом. о пожарах; за 1911 г., изд. 1912, ведом. о пожарах; за 1912 г., изд. 1913, ведом. о пожарах; за 1913 г., изд. 1914, ведом. о пожарах; «Обзор Уфимской губернии за 1910 г.», Уфа, 1912, прилож. 17; за 1911 г., изд. 1913, прилож. 29; за 1912 г., изд. 1914, прилож. 29; за 1913 г., изд. 1915, прилож. 34; «Обзор Киевской губернии за 1910 г.», Киев, 1911, ведом. 12; за 1911 г., изд. 1911, ведом. 13; за 1912, изд. 1912, ведом. 13; за 1913 г., изд. 1913, ведом. 13; «Обзор Таврической губернии за 1910 г.», Симферополь, 1911, ведом. 6; за 1911 г., изд. 1912, ведом. 6; за 1912 г., изд. 1913, ведом. 6; за 1913 г., изд. 1914, ведом. 6; «Обзор Минской губернии за 1910 г.», Минск, ведом. о пожарах; за 1911 г., изд. 1912, ведом. о пожарах; за 1912 г., изд. 1913, ведом. о пожарах; за 1913 г., изд. 1914, ведом. о пожарах.

⁹ ЦГИАМ, ф. 280, д. 5002/13, т. 1, 1911, л. 113.

вым С. М. Дубровского, общее число крестьянских выступлений по всем формам борьбы, кроме поджогов, составляло в 1910 г.—120, в 1911—148, в 1912—114, в 1913—46; в 1914 г. их не было¹⁰. Уже эти данные показывают, что в 1911 г. число крестьянских выступлений, не считая поджогов, не сократилось, а выросло против 1910 г., а в 1912 г. было почти равно 1910 г. На деле в 1912 г., по нашим подсчетам, основанным на материалах Центрального государственного исторического архива в Москве, было 150 крестьянских выступлений без поджогов. Но и эти данные крайне неполны. Что касается приводимых С. М. Дубровским цифр за 1913—1914 гг., то о несоответствии их действительности можно судить хотя бы из следующего. В одной Минской губернии, по подсчетам Л. П. Липинского, в 1913 г. и в первые 7 месяцев 1914 г. было 175 крестьянских выступлений¹¹. По данным А. М. Анфимова, составленным на основании материалов Департамента полиции, в 1914 г. было 104 крестьянских выступления без поджогов¹². В Центральной черноземной области в 1910 г. было всего 220 крестьянских выступлений, в 1913 г.—229, а в первой половине 1914 г.—122¹³.

В неразрывной связи с антипомещичьей борьбой развивалась борьба трудящегося крестьянства против кулачества. «Аграрная политика третьей Думы,—писал В. И. Ленин,—показала себя на деле в массе деревень и захолустий России, встряхнула застоявшиеся веками брожения, грубо вскрыла и обострила наличные противоречия, обнажила кулака и просветила его антиподов»¹⁴. Значительный подъем антикулацких выступлений начался с 1909 г., года наибольшего разграбления кулаками общинных земель. Выступления крестьян против столыпинского землеустройства стали с 1910 г. все более массовыми, а в ряде случаев перерастали в восстания, в которых участвовали тысячи крестьян. Например, в восстании в с. Волотово Лебедянского уезда, Тамбовской губернии (1910 г.) участвовало 3000 человек, в с. Вradiевке Ананьевского уезда, Херсонской губернии (1911 г.) около 3000 человек, в Мирополье и прилегающих слободах Суджанского уезда, Курской губернии (1912 г.) 10 тыс. человек и т. д.¹⁵.

Борьба крестьян против столыпинской аграрной реформы проявилась также в увеличении числа судебных дел, возникших на почве применения указа от 9 ноября 1906 г. В Самарской губернии, например, в 1908 г. волостными судами было рассмотрено 1165 таких дел, в 1910 г.—2475¹⁶.

Усилившийся в 1907—1914 гг. процесс обезземеления крестьян увеличил в громадных размерах число пролетарских и полупролетарских элементов в деревне. После первой русской революции царское правительство обрушилось суровыми репрессиями на забастовочное движение сельских рабочих, однако оно было бессильно приостановить его развитие. По крайне неполным данным, приведенным С. М. Дубровским, в 1907—1913 гг. было 110 сельскохозяйственных забастовок¹⁷. Но помимо организованных стачек борьба сельских рабочих и крестьянской бедноты с помещиками и сельской буржуазией проявилась в огромном количестве конфликтов на почве договоров по личному найму на сельские работы. Так, только в Бессарабской губернии за 1910 г. через судебные органы прошло 5218 дел по поводу нарушения договоров по личному найму на сельские работы¹⁸. В Уфимской губернии число таких дел, рассмотренных земскими начальниками, увеличилось с 333 в 1910 г. до 616 в 1914 г.¹⁹. Ярким свидетельством роста сознательности и активности сельскохозяйственного пролетариата является письмо 70 сельскохозяйственных рабочих имения «Модон» Лифляндской губернии в мае 1912 г. в социал-демократическую фракцию III Государственной думы. «Есть признаки, которые указывают,—говорилось в письме,—что и среди сельских

¹⁰ С. М. Дубровский. Указ. соч., стр. 305—319.

¹¹ Л. П. Липинский. Рабочее и крестьянское движение в Минской губернии в годы нового революционного подъема в России (1912—1914 гг.), канд. дис., Минск, 1955, стр. 294.

¹² А. М. Анфимов. Сельское хозяйство в России в годы первой мировой войны, канд. дис., М., 1956, стр. 377.

¹³ М. Егоров. Указ. соч., стр. 18.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 142.

¹⁵ ЦГИАМ, ф. 102, IV дел-во, д. 278, 1910.

¹⁶ В. В. Кострюкова. Крестьяне Поволжья в 1906—1916 гг., канд. дисс., Л., 1953, стр. 226—227.

¹⁷ С. М. Дубровский. Указ. соч., стр. 309.

¹⁸ «Обзор Бессарабской губернии за 1910 г.», Кишинев, 1911, введ. 156.

¹⁹ «Обзор Уфимской губернии за 1910 г.», Уфа, 1912, прилож. 19; за 1914 г., изд. 1916, прилож. 35.

рабочих созревает убеждение, что только путем сплоченной борьбы возможно улучшение своего положения. На благоденствие сверху мало кто рассчитывает»²⁰.

Одним из основных и решающих факторов роста революционных настроений в деревне являлся подъем рабочего движения и упрочение связей между освободительной борьбой пролетариата и крестьянства.

Могучие стачечные волны 1912—1913 гг. подняли крестьянское движение на более высокую ступень. Крестьяне стали переходить от мелких и разрозненных к более крупным и организованным выступлениям, стали применять более высокие формы борьбы. Так, например, в Среднем Поволжье в 1908—1909 гг. было 8 крупных крестьянских выступлений (свыше 100 участников или все селение), а в 1910—1914 гг.—31. Крупнейших выступлений (свыше 1000 участников) в 1908—1909 гг. было 1, в 1910—1914 гг.—4²¹.

Борьба крестьян приобрела наступательный характер и стала более упорной и организованной. Управляющий Министерством внутренних дел отмечал в 1912 г., что крестьянские волнения в Минской губернии «по своей интенсивности приняли нетерпимый, с точки зрения государственного порядка и спокойствия, характер»²². Характеризуя положение в деревне в 1911—1912 гг., казанский губернатор писал: «Настроение крестьянского населения после освободительного движения (читай: революции 1905—1907 гг.—А. И.) значительно ухудшилось»²³. Царские власти отмечали также резкий подъем революционного настроения крестьян в Саратовской, Херсонской, Волынской, Новгородской и в ряде других губерний²⁴.

Крестьянские выступления все чаще принимали массовый характер, охватывая все население деревень, включая стариков, женщин, подростков.

Черты крупнейших крестьянских выступлений периода нового революционного подъема особенно ярко проявились в выступлении в Миропольской волости Суджанского уезда, Курской губернии в июле 1912 г. Неоднократные попытки местных властей добиться от крестьян Мирополя и прилегающих трех слобод согласия на выделение отрубных участков группе кулаков окончились полным провалом. Тогда царские власти решили провести это мероприятие насильственным путем, что вызвало восстание крестьян. С начала июля в волости стали собираться тысячи мужчин и женщин, чтобы не допустить выдела кулаков. Местные полицейские силы оказались недостаточными для подавления волнения крестьян и из соседних уездов было стянуто 160 стражников. 12 июля в Мирополе прибыл вице-губернатор и другие царские чиновники для проведения выделов. Около 10 тыс. крестьян Миропольской волости встретили вице-губернатора с царскими портретами и иконами, умоляя его не допустить выделов. Когда же вице-губернатор отправился с стражниками и землеустроителями в поле, чтобы начать землеустроительные работы, тысячи крестьян, вооружившись топорами, кольями, палками, поднялись на борьбу с отрядом конной стражи²⁵. Новым моментом в этом восстании явилось построение крестьянами баррикад, которые были сооружены на всех дорогах, ведущих в поле. При попытке стражников разобрать баррикады, крестьяне оказывали решительное сопротивление.

Важнейшей чертой крестьянского движения в условиях нового революционного подъема являлось усиление его политического характера, по сравнению с первым десятилетием XX в.

Борьба крестьянства за уничтожение экономического господства класса крепостников-помещиков неизбежно толкала его на борьбу против их политической власти. Третьеиюньская земельная политика правительства, открыто поощрявшая ограбление крестьян помещиками и кулаками, помогла широким массам крестьянства еще больше распознать классовую сущность царизма. «Полицейски-кулацкий поход на деревенскую массу,— писал В. И. Ленин,— обостряет борьбу внутри нее и делает эту борьбу политически сознательной, приближает, так сказать, борьбу с самодержавием к обыденным и насущным вопросам каждой деревни»²⁶. Борьба крестьянства против столыпинского

²⁰ «Невская звезда», 8 мая 1912 г.

²¹ Т. И. Климина. Крестьянское движение в Среднем Поволжье в 1907—1914 гг., канд. дис., Л., 1952, стр. 239.

²² ЦГИАМ, ф. 102, IV дел-во, д. 40, ч. 1, 1912, л. 118.

²³ Там же, д. 214, 1912, л. 2.

²⁴ Там же, д. 13, ч. 3, 1912, л. 7; л. 28, ч. 1, 1912, л. 12; д. 14, ч. 7, 1914, лл. 16—17; д. 62, ч. 7, 1912, л. 1.

²⁵ Там же, д. 278, 1910, лл. 202—204.

²⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 254.

землеустройства после 1910 г. стала все чаще приобретать ярко выраженный антиправительственный характер. Курский губернатор, например, указывал в донесении в августе 1912 г., что крестьяне, выступающие против применения закона 14 июня 1910 г. «в настоящее время не верят и противодействуют всем правительственным начинаниям»²⁷. Сильное возмущение крестьян было вызвано увеличением в эти годы прямых и косвенных налогов, ростом земских и мирских сборов, усилением крестьянских повинностей.

Важным источником исследования вопроса об участии крестьян в политической борьбе являются статистические сведения Министерства юстиции о занятиях лиц, привлеченных и осужденных царскими судебными органами за участие в политических преступлениях. В. И. Ленин отмечал, что данные о государственных преступлениях в царской России «дают точный материал по вопросу о роли сословий и классов в освободительном движении»²⁸. По царскому уголовному законодательству к государственным преступлениям относились: бунты против царской власти, смуты, преступления против особы царя и членов императорского дома, участие в противозаконных обществах и другие. Осужденные в 1910—1912 гг. по перечисленным видам государственных преступлений составляли 98% общего числа осужденных за государственные преступления. В 1884—1890 гг. крестьяне дали всего 7,1% состава лиц, привлеченных за государственные преступления, в 1901—1903 гг.—9%, а в 1905—1908 гг.—24,2%²⁹. Хотя в годы революции процент крестьян среди привлеченных за государственные преступления вырос почти в 3 раза, учитывая преобладание крестьянства среди населения страны, участие его в политической борьбе все еще было недостаточным. Несмотря на ослабление движения в годы столыпинской реакции, участие передового крестьянства в политической борьбе усилилось. В 1908—1909 гг. крестьяне составляли 28% осужденных за государственные преступления. В 1910—1913 гг. этот процент поднялся до 34³⁰.

Более высокий процент крестьяне составляли среди лиц, осужденных за выступления против порядка управления, куда были отнесены дела об участии в восстаниях и сопротивлении властям, о революционных аграрных выступлениях, оскорблении властей, неисполнении законных требований властей и др. На каждые 100 человек, осужденных в 1910—1913 гг. окружными судами и судебными палатами за восстание и сопротивление властям, приходилось 85 крестьян³¹. Число дел, возникших по этим видам преступлений у судебных следователей, составляло в стране в 1910 г.—8515, в 1911—8803, в 1912—9000, в 1913 г.—9541³².

Неизмеримо большее количество дел о политических выступлениях крестьян, исчислявшееся в предвоенные годы десятками тысяч, было рассмотрено уездными съездами, волостными судами и земскими начальниками. В одной Бессарабской губернии только в 1910 г. было рассмотрено 10 010 таких дел³³.

В Уфимской губернии число подсудимых, привлеченных земскими начальниками и волостными судами за проступки против порядка управления, составило в 1910 г.—25 286, в 1913 г.—26 669³⁴. Анализ социального положения осужденных крестьян пока-

²⁷ ЦГИАМ, ф. 102, IV дел-во, д. 278, 1910, л. 206.

²⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 294.

²⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 295.

³⁰ «Своды статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1905 г. в судебных учреждениях», часть вторая, СПб., 1908, стр. 22—25; за 1906 г., изд. 1909, стр. 22—25; за 1907 г., изд. 1910, стр. 22—25; «Своды статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений за 1908—1913 гг.», часть первая, СПб., за 1908 г., изд. 1911, стр. 20—23; за 1909 г., изд. 1912, стр. 18—21; за 1910 г., изд. 1913, стр. 72—73; за 1911 г., изд. 1914, стр. 72—73; за 1912 г., изд. 1915, стр. 72—73; за 1913 г., изд. 1916, стр. 72—73.

³¹ «Своды статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений за 1910—1913 гг.», часть первая, СПб., за 1910 г., изд. 1913, стр. 72—73; за 1911 г., изд. 1914, стр. 72—73; за 1912 г., изд. 1915, стр. 72—73; за 1913 г., изд. 1916, стр. 72—73.

³² «Сборники статистических сведений Министерства юстиции», выпуски XXVI—XXIX, часть первая, СПб., за 1910 г., изд. 1912, стр. 215; за 1911 г., изд. 1912, стр. 215; за 1912 г., изд. 1913, стр. 227; за 1913 г., изд. 1915, стр. 227.

³³ «Обзор Бессарабской губернии за 1910 г.», Кишинев, 1911, прилож. 15в.

³⁴ «Обзоры Уфимской губернии за 1910—1913 гг.», Уфа, за 1910 г., изд. 1912, прилож. 19; за 1911 г., изд. 1913, прилож. 33; за 1912 г., изд. 1914, прилож. 33; за 1913 г., изд. 1915, прилож. 38.

зывает, какие классовые группы сельского населения принимали наиболее активное участие в крестьянском движении и, в частности, в революционной политической борьбе. Среди крестьян, осужденных окружными судами и судебными палатами за участие в восстаниях и сопротивление властям, сельские рабочие составляли в 1906—1909 гг.—18%, в 1910—21 и в 1913—24. Среди крестьян, осужденных за другие государственные преступления, сельские рабочие составляли: в 1910 г.—30%, в 1911—27, в 1912—38, в 1913—45³⁵.

Усиление политической борьбы крестьян в условиях нового революционного подъема проявилось в росте брожения и революционных выступлений в армии и флоте. В статье «Восстания в армии и во флоте» (1912 г.) В. И. Ленин указывал, что вспышки восстания в войсках доказали, что «*везде* есть горячий материал,—*везде* накапливается революционное настроение в массах, даже у тех рабочих и крестьян, которые задавлены муштрой казармы»³⁶.

Одной из характерных особенностей периода 1910—1914 гг. являлось избавление крестьянских масс от конституционных иллюзий. Резко отрицательное отношение крестьян к Думе в условиях нового революционного подъема проявлялось настолько сильно, что об этом указывалось почти во всех ответах губернаторов и начальников губернских жандармских управлений на запрос Министерства внутренних дел в начале 1912 г. о политическом настроении населения. Петербургский губернатор признался в своем донесении о провале надежд на то, что Дума поможет отвлечь крестьян от революционной борьбы. Он писал, что Дума не принесла крестьянам «того реального осуществления преувеличенных надежд, которые возлагались на нее»³⁷. Многие губернаторы отмечали в своих сообщениях, что среди крестьян господствуют убеждения в помещичьем характере Думы. Рассмотрение аграрного, национального, общеполитического и других вопросов в III Думе явилось для крестьян предметным уроком, показавшим отношение к их нуждам основных политических партий страны. Крестьяне Свручского уезда Волынской губернии, узнав, что их депутат С. Г. Бурмич примкнул к правым, направили письмо волостному старшине Покалевской волости, в котором просили, чтобы он добился разрыва Бурмича с правыми. В письме говорилось: «Скажите же Вы ему свое веское крестьянское слово и внушите хотя Вы ему, что это значит «правые». Просим Вас повлиять на него, чтобы он им не верил и ушел от ихней партии, а то будет горе крестьянскому сословию за ихнее деяние»³⁸. Рост политической активности ярко проявился при проведении выборов в IV Думу. «Сельское население,—говорилось в докладе Министерства внутренних дел,—ныне проявило, по-видимому, больший интерес, чем при выборах в Думу третьего созыва»³⁹. Выборы по крестьянской курии обнаружили полный провал расчетов черносотенного лагеря добиться «новой» земельной политикой примирения крестьян с помещиками и отвлечения их от революционной борьбы. На выборах выявился рост аграрного демократизма крестьянских масс; их общим требованием являлась конфискация помещичьих земель. Провалилась и ставка помещиков и буржуазии на завоевание кулаками руководящей роли среди крестьянства. Ограбление кулаками общинных земель восстановило против них крестьянские массы, а выделение кулаков на хутора ослабило их влияние на волостных сходах. Уфимский губернатор отмечал в своем донесении, что распыленность кулаков-хуторян на волостных избирательных собраниях и «враждебное отношение к ним общинников», лишают их всякого удельного веса⁴⁰. Таврический губернатор доносил, что крестьяне, укрепившие за собой наделы, составляют меньшинство в селениях и при предстоящих выборах играть роли не будут⁴¹. И если царским властям

³⁵ «Сводные статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1906—1907 гг. в судебных учреждениях», часть первая, СПб., за 1906 г., изд. 1909, стр. 90—91; за 1907 г., изд. 1910, стр. 90—91; «Сводные статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений за 1908—1913 гг.», часть первая, СПб., за 1908 г., изд. 1911, стр. 66—67; за 1909 г., изд. 1912, стр. 66—67; за 1910 г., изд. 1913, стр. 72—73; за 1911 г., изд. 1914, стр. 72—73; за 1912 г., изд. 1915, стр. 72—73; за 1913 г., изд. 1916, стр. 72—73.

³⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 212.

³⁷ ЦГИАМ, ф. 431, д. 225, 1912, л. 2.

³⁸ Там же, ф. 102, ОО, д. 130, ч. 13, 1912, л. 27.

³⁹ Там же, ф. 431, д. 245, 1912, л. 113.

⁴⁰ Там же, д. 235, 1912, л. 46.

⁴¹ Там же, д. 231, 1912, л. 3.

удалось проташить в уполномоченные и выборщики значительную часть кулаков, то это достигалось главным образом путем политики «делания выборов».

Опыт, приобретенный крестьянством за годы революции и контрреволюции, помог ему осознать, что защиту своих интересов оно может доверить только революционным партиям. Призыв большевиков к крестьянам не доверять свое представительство помещикам и буржуазии и выставлять на выборах свои собственные кандидатуры, был широко подхвачен крестьянскими массами. Витебский губернатор сообщал, что крестьяне весьма сочувственно относятся к пропаганде левых партий о том, что в выборщики и затем в члены Думы должны быть избраны крестьяне⁴². «Крестьяне проявляют большую самостоятельность при выборе лиц»,— доносил тверской губернатор⁴³. В корреспонденциях из Прибалтики указывалось, что крестьяне больше не избирают, как в 1907 г., баронов выборщиками, а заставляют губернские избирательные собрания выбирать депутатами от крестьян намеченных ими кандидатов.

Попытки царского правительства не допустить избрания социал-демократов крестьянскими представителями провалились. По явно уменьшенным официальным данным (сообщениям губернаторов и начальников губернских жандармских управлений) социал-демократы были избраны крестьянскими уполномоченными в следующих губерниях: Костромской, Рязанской, Казанской, Новгородской, Пермской, Лифляндской, Эстляндской, Курляндской, Херсонской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской, Донской области, на Кавказе и в Сибири⁴⁴. Абсолютное большинство из них были большевиками. Помимо того, по сообщениям печати, крайне-левые (социал-демократы и трудовики) были избраны также крестьянскими уполномоченными в Архангельской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Ковенской, Нижегородской, Пензенской, Самарской, Саратовской и Тульской губерниях.

Деятельность IV Думы еще больше рассеяла конституционные иллюзии крестьян и усилила их отход от кадетов. В своем письме к П. Милюкову группа крестьян писала. «Много вы в Думе говорите и все пустое для крестьян слово... Для крестьян нужна земля, а не болтовня. Вся работа III и IV Дум пустая, бумажная работа, и народу от этого нисколько не полегчало... Вы, милостивые господа-помещики, даже не знаете, что народу нужно»⁴⁵.

Единственной политической силой, последовательно отстаивавшей интересы крестьянства, являлась большевистская партия. В условиях нового революционного подъема усилилась работа партийных организаций в деревне, поднялась роль большевиков как организаторов и руководителей крестьянских выступлений. В 1910—1914 гг. значительно расширилась большевистская агитация в деревне, увеличилось издание революционных брошюр и листовок для крестьян. Это влияние особенно усилилось в связи с изданием большевистской ежедневной легальной газеты «Правда». За годы революции и контрреволюции большевистская партия вырастила и сплотила из среды передовых крестьян широкий слой сочувствующих, явившийся ее помощником в работе среди крестьянских масс. Ленин отмечал, что во время первой русской революции в деревне появился новый тип — сознательный молодой крестьянин, общавшийся с «забастовщиками» и призывавший крестьянство к борьбе против дворян, попов и чиновников. К моменту нового революционного подъема этот тип крестьянина стал более сознательным, закаленным в борьбе. Он приобрел большой авторитет и выдвинулся в качестве агитатора и организатора крестьянских выступлений. Многие из таких крестьян вернулись к этому времени в деревню из тюрем, ссылок и стали руководителями крестьянских выступлений. Царские власти вынуждены были признать, что сила крестьянских выступлений состоит в том, что их пропагандистами и организаторами являются люди из крестьян. Начальник Минского губернского жандармского управления отмечал, что во всех пунктах вспышек «подстрекателями являлись члены данного населенного пункта. Таким подстрекателям не стоило больших трудов поднять крестьян, так как почва в каждом отдельном случае была подготовлена»⁴⁶.

Итак, в условиях нового революционного подъема крестьянское движение в России поднялось на новую ступень своего развития. Рост крепостнического гнета

⁴² ЦГИАМ, ф. 431, д. 192, 1912, л. 23.

⁴³ Там же, д. 233, 1912, л. 30.

⁴⁴ Там же, ф. 431, 1912.

⁴⁵ Там же, ф. 579, оп. 3, д. 3111, л. 1.

⁴⁶ Там же, ф. 102, IV дел-во, д. 40, ч. 1, 1912, л. 141.

в деревне, обезземеления и обнищания крестьянства обострили противоречия между крестьянством и классом крепостников-помещиков и усилили антагонизм между трудящимся крестьянством и кулачеством. Невероятная нужда в деревне породила неимоверное озлобление крестьян против помещиков, сельской буржуазии и царского правительства.

В деревне, как и в городе, окрепли силы, решительно выступающие за революционное свержение класса крепостников-помещиков, выросла авангардная роль сельского пролетариата и полупролетариата в крестьянском движении, революционизировалось середняцкое крестьянство, усилилось влияние промышленного пролетариата на крестьянские массы, а влияние кулачества, стремившегося примирить крестьянство с царским правительством, ослабло. Огромные сдвиги произошли в сознании крестьянских масс.

Революционный опыт 1905—1907 гг. и тяжелые уроки периода контрреволюции способствовали освобождению крестьянства от веры в царя и от надежд на получение земли и воли от Думы. Даже Департамент полиции вынужден был признать, что царские власти стали представляться крестьянству уже не исполнительными органами надклассовой государственной власти, «а как бы агентами помещичьего произвола»⁴⁷. Огромная агитационная работа, проведенная большевиками в деревне, помогла крестьянским массам глубоко осознать, что улучшения своего положения они могут добиться только в победоносной революции, возглавляемой пролетариатом. Характерно в этом отношении высказывание крестьянина с. Огнева-Майдана Васильского уезда, Нижегородской губернии, Николая Прохорова, который в беседе с крестьянами в декабре 1912 г. заявил, что крестьяне напрасно покупают землю у помещика. Скоро нужно будет брать землю силой, «так как в то время народ восстанет повсеместно и мы будем работать дружно, не как в 1905 году»⁴⁸.

Крестьянское движение продолжало развиваться в условиях нового революционного подъема стихийно и крайне неравномерно. Если в ряде губерний передовая часть крестьян уже поднималась на восстания или крупные массовые выступления, то в большинстве деревень еще царило глухое брожение. Большая часть крестьян еще придерживалась первоначальных форм борьбы и выжидала развития революционных событий в городе. Революционное крестьянское движение нарастало более медленными темпами по сравнению с рабочим, особенно в 1912—1914 гг. Однако основной тенденцией крестьянского движения в этот период явилось его развитие по восходящей линии.

В 1910—1914 гг. укреплялся союз пролетариата и крестьянства, расширилась арена их совместных действий, выросло большевистское влияние в деревне, поднялась роль рабочего класса и его передового отряда в руководстве революционной борьбой крестьянских масс. «Вся лучшая часть крестьянства,— писал В. И. Ленин в 1912 г.,— обращает все более свои взоры на рабочий класс, как на единственного вождя народа в борьбе за свободу»⁴⁹.

⁴⁷ ЦГИАМ, ф. 102, оп. 14, д. 95, ч. 15, 1913, л. 6.

⁴⁸ Там же, ф. 280, д. 5002/13, т. 1, 1911, л. 135.

⁴⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 394.

